Бай Жуй посмотрел на Юань Хэрена. Держа руку Юань Сюня, он с твердостью в глазах сказал:

«Премьер-министр – мудрый человек. То, что произошло, уже является фактом. Почему я должен говорить больше? Мне ничего не нужно более делать. Но я надеюсь, что премьер-министр Юань увидит мою искренность по отношению к Юань Сюню».

Юань Хэрен повернул голову и посмотрел на своего собственного сына. Он только и смог, что беспомощно вздохнуть, увидев беззастенчивую привязанность и решимость в глазах Юань Сюня, когда тот смотрел на императора.

«Раз уж так случилось, то этот старик не будет злодеем».

Юань Сюнь опустился на колени, склонив голову, показывая уважение за этот большой подарок премьер-министра Юаня. Он с благодарностью сказал:

«Спасибо, отец, за то, что смог принять нас!»

Бай Жуй также улыбнулся Юань Хэрену и сказал:

«Премьер-министр Юань, в будущем мы будем семьей. Не волнуйтесь, в этой жизни у меня будет только Юань Сюнь, я никогда от него не откажусь. Если я нарушу эту клятву, то пусть меня навсегда покарают боги. Так что не будьте так вежливы!»

Юань Сюнь услышал, как Бай Жуй сказал это, и сразу же нервно схватил его за руку. Его глаза были полны неодобрения из-за подобной клятвы.

Древние люди всегда верили в клятвы, данные богам. То, что император был готов дать такую клятву перед ним, заставило Юань Хэрена поверить, что Бай Жуй относился искренне к Юань Сюню.

Юань Хэрен торжественно поклонился Бай Жую и сказал:

«Сын этого придворного будет передан императору в будущем. Я буду просить императора позаботиться об Юань Сюне!»

Бай Жуй кивнул и улыбнулся:

«Кстати, об этом. На самом деле, это Юань Сюнь больше заботится обо мне. Однако в последнее время я хотел бы поблагодарить премьер-министра Юаня за его преданность Чиюэ. Спасибо вам за то, что вы отклоняли запросы, сделанные Е Хао в течение последних нескольких дней.

Юань Хэрен махнул рукой:

«Император, вы слишком вежливы! Поскольку император сказал, что все мы сейчас являемся членами семьи, то я не буду скрывать свои мысли. На самом деле, волчьи амбиции Е Хао всегда были очень ясны для меня. Но, в конце концов, у Е Хао глубокие корни. И хотя при дворе я еще могу бороться с ним, но, в конце концов, реальная сила его армии является самым важным. Если мы действительно начнем подавлять Е Хао, то тот восстанет. В таком случае будет трудно покончить с ним!»

Бай Жуй услышал, как Юань Хэрен сказал эти слова и знал, что тот действительно был предан ему. Так что он тоже решил быть откровенным:

«Премьер-министр Юань может не беспокоиться так сильно. На самом деле, в последнее время я и Юань Сюнь тоже медленно действовали. Хотя в шести министерствах страны есть люди Е Хао, но, конечно, в них все же больше уважают премьер-министра Юаня. Если вы произнесете последнее слово, то большее количество придворных последует за вами поспешно. А вот дела военного министерства и власть над армией будут доверены Юань Сюню. Кажется, Е Хао, который так долго находится при дворе, пока что-то узнать!»

Затем эти трое долго обсуждали свои планы. Юань Сюнь также решил больше не скрывать информацию от своего отца и сказал, что он отвечает за скрытый павильон. Юань Хэрен был шокирован, когда он услышал эту новость, но почувствовал облегчение. За его сыном стояла такая сила, что ему не нужно было слишком беспокоиться о том, что Бай Жуй нанесет Юань Сюню вред в будущем. В конце концов, скрытый павильон существует уже давно. Ходят даже слухи, что скрытый павильон способен разрушить страну.

Так что ожидая повторного заседания министров, Юань Сюнь последовал инструкциям Бай Жуя. Его отношение к Е Хао стало еще более жестким. Когда эти двое противостояли друг другу при дворе, министры также наблюдали за тем, куда дует ветер. И нужно было сделать так, чтобы он дул в сторону премьер-министра Юаня.

Итак, Е Хао быстро обнаружил, что все его люди, которых он посадил в трех провинциях и шести министерствах, внезапно потеряли всю власть. Даже самые мелкие чиновники были убраны. Что касается нескольких из его самых способных помощников, то даже если они не были осуждены и сидели в тюрьме, они все равно не могли оставаться на своих постах.

Ситуация в столице полностью изменилась в сторону Юань Хэрена, а премьер-министр Юань уважал позицию Хуанфу Жуйтяня во всем. Е Хао к этому времени заметил, что что-то не так, и стал обращать больше внимание на военное министерство, которое находилось у его власти. А также он начал часто общаться с принцем Ченем в частном порядке.

Обо все этом Бай Жую сообщил старина Хэй, который все время наблюдал за ними. Бай Жуй прищурился и, слушая, что ему говорит старина Хэй в его подсознании, открыл рот и ел очищенные кусочки личи, которые ему подавал его возлюбленный.

Он поджал губы и спросил старину Хэя:

«Что происходит с Е Цинчэн?»

Старина Хэй дважды взмахнул крыльями и взволнованно сказал:

«Конечно же, все так, как и ожидал Сяо Жуй. После того, как Юань Сюнь вернулся во дворец на свою службу, Е Цинчэн всегда хотела его увидеть. Однако способности Юань Сюня прятаться от людей являются первоклассными, так что он не попался на глаза героине. Е Цинчэн, похоже, все еще не прекратила свои попытки, но в эти несколько дней она запуталась с Тао И».

Бай Жуй ухмыльнулся. Он понял, что жизнь героини сейчас вовсе не была мирной.

«Ну естественно, что она не решила бы просто ожидать. Следи за ней. С Е Хао практически все закончено, так что я не нуждаюсь в Е Цинчэн».

Старина Хэй повернул шею и сказал:

«Наконец-то ты решил чем-то заняться. Ты был спокоен довольно долго».

Бай Жуй кивнул:

«Е Цинчэн – это всего лишь пешка, которая нужна была для того, чтобы притупить внимание Е Хао. Однако сейчас, когда Е Хао теряет власть, она мне больше не требуется. Сейчас лучше всего ее использовать для того, чтобы высечь искру, которая воспламенит Е Хао. После того, как я позволил ей так долго жить хорошей жизнью, меня можно назвать доброжелательным человеком».

Старина Хэй закрыл глаза и пожаловался в глубине души: «Сяо Жуй действительно не стесняется говорить, что он готов использовать героиню до последней капли ценности, которой она обладает. Я не знаю, пожалеет ли Е Цинчэн о своем возрождении в будущем».

Таким образом, ночью, несколько дней спустя, когда Е Цинчэн тайно занималась сексом с Тао И, Бай Жуй внезапно ворвался в ее спальню с Юань Сюнем и другими.

Дверь с грохотом открылась. Глядя на Е Цинчэн и Тао И, которые были обнаженными в кровати вместе, Бай Жуй поднял брови:

«Императорская наложница действительно в хорошем расположении духа. Кажется, мне не нужно было приходить».

http://bllate.org/book/13778/1216223